

— ЧЕГО СМОТРИШЬ НА МЕНЯ, КУСОК ДЕРЬМА!? — закричал парень с короткими волосами и длинным шрамом на лице, пиная маленького мальчика, лежащего перед ним.

— Угх! — худощавый ребенок перевернулся от боли. Его хрупкое тело уже было на пределе.

Под ним уже образовалась лужа крови, а одежда кое-где порвалась.

— Эй, Рикки, оставь его. Что, если кто-нибудь заметит нас и вызовет полицию? Ты уже достаточно поиздевался над ним, — произнес другой хулиган. Он тоже был крупнее и сильнее, чем положено подростку.

(Представьте, что это мир баки, где все устроены по-другому)

— Тц! Эй, Рю Хан-гавно! Завтра я хочу вдвое больше, чем ты должен был отдать мне сегодня, иначе ты знаешь, что с тобой случится... И с твоей костлявой сестрой, — человек со шрамом, Рикки, сказал ему, поднимая очень худого Рю Хан-Бина за волосы, как будто он кукла.

Кровь капала со всего тела, особенно с лица.

— В-вы... держитесь подальше от моей сестры-ублюдки! — Рю закричал изо всех сил и укусил за руку, которая держала его волосы, причиняя сильную боль.

Но боль не имела значения, он уже привык к ней. Он просто хочет защитить свою семью любой ценой.

— Гах! Перестань, насекомое! — закричал Рикки, ударив Хан-Бина.

Когда удар пришелся ему в лицо, все почернело.

~

~

~

~

~

~

~

~

— Почему... Почему я такой... Слабый?

~

~

~

~

$\sim$ $\sim$

~

~

~

 $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$ $\sim$

Вздох

— Хаа... — проснувшись из-за затрудненного дыхания, я вдохнул холодный воздух.

Этот сон... В последний раз я видел его много лет назад... Я думал, что уже забыл об этом...

Успокоившись, я снова огляделся.

Та самая пещера. Тот же медведь в углу. Тот же странный алтарь. И лестница, ведущая вниз.

И такое же тощее слабое тело...

— Почему это происходит? — снова впадая в отчаяние, я уже был готов потеряться, как вдруг что-то

почувствовав.

Γροχοτ

— Землетрясение?

Γροχοτ

— Вот дерьмо!

Звук падения

Грохот усилился, и гигантский камень чуть не упал мне на голову, но я едва успел отпрыгнуть.

— Дерьмо! Что происходит?! — спросил я, пока грохот продолжал усиливаться, и комната начала разрушаться.

